

Акамацу Рю бодро сказал:

— Я могу отвлечь этого охранника, но подозреваю, что Фёдор попытается воспользоваться ситуацией. Тебе нужно найти кого-то, кто поможет мне отразить атаку Фёдора.

— Его подчинённые — это Иван и Пушкин. Я приставлю к Пушкину людей, а что касается Ивана, контролирующего камни...

Спейд посмотрел на Бякурана:

— Ты притворишься мной и справишься с Фёдором и Иваном.

Бякуран дёрнулся, теперь понимая, почему несколько минут назад Акамацу Рю спросил его, пришёл ли иллюзионист. Оказывается, всё было задумано заранее.

Бякуран без энтузиазма ответил:

— Хорошо.

Спейд только тогда перестал говорить.

Акамацу Рю спросил Спейда:

— Раз стрела настоящая, Ризотто, должно быть, нервничает?

Спейд:

— Да, он торопит меня, чтобы я спросил вас, как идут переговоры?

Акамацу Рю показал свою газировку, а Бякуран — свои чипсы.

— Мы едим, не связывались.

Спейд нахмурился:

— Сейчас же! Немедленно свяжитесь с Портмафией!

С другой стороны, Фёдор, глядя на сообщение в руке, улыбался всё шире.

— Сакагути Анго... Особый отдел по делам одарённых тоже способен на что-то.

Фёдор размышлял, не ожидая, что Джорно Джованна окажется настолько смелым, что использует настоящую стрелу как приманку. Ризотто и Корилайн точно нападут.

Это шанс, великолепный шанс.

Фёдор без колебаний отправил сообщение Сакагути Анго.

В то же время Сакагути Анго почувствовал себя крайне неловко.

На его телефоне внезапно появилось сообщение, содержание которого было простым: это были его данные как агента Особого отдела по делам одарённых.

В конце стояла подпись: Фёдор Д.

Сакагути Анго чуть не испугался, его личность раскрыта?!

Фёдор Д. узнал его личность?

[Автор хотел сказать: У Анго есть сценарий.

Рю: Твой сценарий не подходит.

Фёдор: Твой сценарий украден мной.]

Сакагути Анго никак не ожидал, что его личность раскроет не Портмафия, а Фёдор.

В одно мгновение он вспомнил, как Министерство внутренних дел настойчиво требовало от Особого отдела по делам одарённых сотрудничества с Крысами в мёртвом доме. Сакагути Анго почувствовал холодный пот на спине. Неужели в Министерстве внутренних дел есть шпион Крыс в мёртвом доме?

Пока Сакагути Анго размышлял, зазвонил телефон.

Сакагути Анго помолчал некоторое время, но всё же ответил на звонок.

— Господин Сакагути, хотя мы никогда не встречались, я думаю, мы оба знаем личности друг друга, верно?

Фёдор улыбнулся:

— Я хотел бы обсудить с вами одну сделку.

Сакагути Анго холодно спросил:

— Какая сделка может быть между мной и вами?

— Не говорите так, господин Сакагути. Как чиновник Особого отдела, вы боретесь с незаконными действиями и преступлениями, и у нас много общих тем.

Фёдор дружелюбно сказал:

— Видите ли, я могу бороться со своими врагами, а вы можете вершить правосудие. Разве это не выгодно для всех?

В этот момент Сакагути Анго очень хотел сказать, что он мафиози, и больше заинтересован в уничтожении Фёдора, чем в борьбе с врагами.

Однако через несколько секунд Сакагути Анго всё же подавил этот гнев и заговорил, его голос был удивительно спокоен:

— Что вы хотите?

Фёдор улыбнулся:

— Очень просто. Как нынешний представитель Портмафии, свяжитесь сейчас же с Ризотто. Вот местоположение штаба Ризотто, не забудьте взять свою стрелу.

Создавайте хаос и сражения.

Сакагути Анго опешил, его лицо стало крайне мрачным.

То есть Фёдор уже понял, что ссора Портмафии и Страсти — это ловушка!

А понял ли это Ризотто Неро?

Словно угадав мысли Сакагути Анго, Фёдор мягко сказал:

— Пока у вас есть стрела, даже если это ловушка, Ризотто Неро встретится с вами.

Ловушка это или контратака, можно судить только по конечному результату. Возможно, Ризотто решит, что это не ловушка, а Джорно просто глупо подарил ему стрелу?

Затем Фёдор добавил:

— Хотя это лишнее, я всё же хочу спросить, знаете ли вы, куда исчез ваш руководитель К?

Сакагути Анго спокойно ответил:

— Не знаю.

Фёдор усмехнулся.

Конечно, Глазго, который долгое время находился в Иокогаме, тоже смог бы выяснить настоящую личность Сакагути Анго, поэтому избежал глаз Особого отдела.

— Тогда я с нетерпением жду вашего выступления, господин Сакагути. Пожалуйста, поспешите.

Если вы опоздаете, возможно, я поговорю с руководителем К о личности его подчинённого.

С этими словами Фёдор повесил трубку.

Сакагути Анго слушал гудки в телефоне, его лицо было крайне мрачным.

Он поправил очки и посмотрел на часы.

Сейчас было половина первого дня.

Ему нужно было, не вызывая подозрений Джорно, убедить Джорно и Мисту немедленно действовать.

Пока Сакагути Анго обдумывал, как обмануть людей, внезапно к нему подошёл крупный мужчина в чёрном и сообщил:

— С нами связалась новая организация, господин Сакагути. Это семья Неро, о которой вы специально упоминали!

Сакагути Анго обрадовался. Ризотто Неро был таким хорошим человеком!

Он быстро сказал:

— Свяжитесь с ними и как можно скорее договоритесь о встрече. Главное — чтобы это было в их штабе.

Человек, связавшийся с Сакагути Анго, был, конечно, Бякуран.

Его навыки ведения переговоров по сравнению с Акамацу Рю и Спейдом пока были слабыми, но для обычных людей они всё же срабатывали, поэтому он быстро почувствовал что-то неладное.

— Кажется, другая сторона очень спешит?

Бякуран открыл записи переговоров и внимательно изучил их:

— Очень хочет прийти в наш штаб.

Акамацу Рю взглянул и сказал:

— Соглашайся. Это начало битвы. В конечном итоге, как бы мы ни планировали, всё закончится силой.

Он пожал плечами:

— Мы, работники умственного труда, можем только наблюдать за этим из-за кулис.

Бякуран услышал это с лёгкой усмешкой:

— Работники умственного труда?

Имелся в виду Акамацу Рю, способный уничтожить мир, или Спейд, способный избить будущего десятого босса Вонголы?

Однако Бякуран не стал спорить:

— Верно, мы очень слабые.

Он тоже был работником умственного труда, нет, он был ещё более слабым учёным.

Акамацу Рю взял записи переговоров Бякурана и отправился к Ризотто Неро.

Войдя в комнату, он сразу же изобразил на лице беспокойство и замешательство, а затем, войдя, почтительно поклонился Ризотто и передал записи.

— Босс, хотя наш информатор связался со Страстью, я через свои каналы получил не очень хорошие новости.

Ризотто просматривал записи, и, услышав о плохих новостях, сразу же уставился на Акамацу Рю.

Акамацу Рю притворился напуганным и смущённо сказал:

— Я слышал от многих коллег, что это может быть ловушка, устроенная Страстью...

— Хм, я знаю.

Ризотто холодно ответил:

— Такую простую ловушку я, конечно, вижу.

Акамацу Рю сделал удивлённое лицо:

— Тогда почему вы соглашаетесь?

— Потому что стрела настоящая.

Ризотто сжал кулак и твёрдо сказал:

— Пусть представитель Портмафии приходит в наш штаб! Я на глазах у всех размозжу голову Джорно Джованни!!

Акамацу Рю выразил облегчение:

— Оказывается, у вас уже есть план. Моя ошибка, я не должен был сомневаться в вашем решении. Вы настолько мудры, что мне стыдно. Обещаю, что больше не повторится.

Ризотто хмыкнул и швырнул записи в Акамацу Рю:

— Свяжись с людьми Портмафии. Пусть как можно скорее принесут стрелу.

— Хорошо, я немедленно займусь этим.

Акамацу Рю поднял записи и вышел из комнаты.

Оказавшись за дверью, Акамацу Рю слегка дёрнулся и спросил Хасана:

— Все сильные люди настолько уверены в себе?

Хасан ответил:

— Потому что это уверенность, которую они обрели, выживая в схватках со смертью. Если бы они не верили в себя, они бы не выжили в критических ситуациях.

Акамацу Рю:

— Я тоже был уверен в себе.

Но потом меня научили смирению.

[Любой, чья сила уменьшилась до одной десятой, и кому теперь приходится изощряться, чтобы

сделать то, что раньше было легко, почувствует психологический дискомфорт.]

<http://bllate.org/book/15286/1353517>